

Приключения Мишеля Терэ

Жорж Байяр

Мишель в «Хижине шерифа»

Байяр Ж.

Мишель в «Хижине шерифа» / Ж. Байяр — — (Приключения
Мишеля Терэ)

Содержание

МАЛЕНЬКИЙ АЭРОЗОЛЬ С УБИЙСТВЕННЫМ ДЕЙСТВИЕМ	5
ПОЙМАН, ДА НЕ ТОТ, А СОВСЕМ НАОБОРОТ	11
УТРО ВЕЧЕРА МУДРЕННЕЕ	14
КОГДА КИБИТКА ЗАСТРЕВАЕТ В ПУТИ	19
КАРУМ СТАРШИЙ	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Жорж Байяр Мишель в «Хижине шерифа»

МАЛЕНЬКИЙ АЭРОЗОЛЬ С УБИЙСТВЕННЫМ ДЕЙСТВИЕМ

– Мишель! Что ты там копаешься? Давай быстрее, едут!

– Сейчас, Даниель, иду! – раздался голос из длинной и приземистой дощатой постройке. – Я заряжаю пленку. Еще минуточку. Они далеко?

– Максимум метров двести – триста!

– Отлично, успею!

Белобрысый круглолицый паренек, отзывавшийся на имя Даниель, вытер лоб. В своей широкополой шляпе, пестрой рубаше и светло-серых штанах с черным кантом он стоял, прислонившись спиной к обтесанному сосновому стволу – одному из трех, которые намечали границы прямоугольника, выгороженного на лесной развилке перед домом. Сам дом, метров двенадцати длиной, состоял из застекленной конторы с окошечком кассы и конюшни. Крытый камышом и увенчанный глиняным коньком, он вытянулся во всю длину прямоугольника. На стене красовалась вывеска – «Хижина шерифа». Все было точь-в-точь как на Диком Западе. Вдоль «Хижин» пролегалла дорога, теряющаяся где-то вдаль, среди первых домиков Сент-Мари-де-ла-Мера, столицы Камарга.

Над городом, золотясь в лучах заходящего солнца, возвышался причудливый силуэт знаменитой церкви-крепости – полузамка-полухрама.

Дверь конторки открылась. Из нее вышел темноволосый кудрявый парень, облаченный в костюм камарганского «ковбоя», но без шляпы. В руке он держал фотоаппарат. На вид ему было лет пятнадцать, как и его приятелю.

– Отличный свет, – сказал он, жмурясь на ярком солнце.

Подойдя к Даниелю – тот приходился ему двоюродным братом, – он тоже взглянул в сторону равнины. По дороге скакало, вытянувшись в цепочку, несколько лошадей в белых сбруях.

– Посмотри-ка, кто там впереди, уж не наш ли приятель Артур? – спросил Мишель.

– Думаю, что он. Ей-богу, несется точно на мопеде!

Вскоре передний всадник, пустив лошадь мелкой рысью, отделился от остальной группы. Сомневаться не приходилось: это был Артур – темноволосый юноша в джинсах и бело-голубой клетчатой рубаше. Он ритмично подсакивал в седле, немного вымученно улыбаясь. Мишель щелкнул затвором и пошел ему навстречу.

– Стой, Артур! Приехали!

– Я-то с радостью, – буркнул наездник. – Скажи это лошади! Представляешь, сама пошла рысью! Чует конец рабочего дня!

Мишель подхватил лошадь под уздцы и завел ее за ограду. Та мигом остановилась. Артур лихо перекинул правую ногу через шею, животного.

– Алле-гоп! Вольтаж!

Но запутался ногой в поводьях и приземлился на спину, впрочем, довольно мягко. «Подвиг» был встречен взрывом хохота. Даниель с Мишелем кинулись поднимать приятеля.

Артур был старше их всего на год – ему стукнуло шестнадцать, – зато ростом был выше на целых полголовы и выглядел несколько взрослее из-за крепкого телосложения.

– Ты не ушибся? – спросил Мишель. Артур, получивший легкую встряску – в прямом смысле этого слова, – замотал головой.

– Эх, Мишель, такой классный кадр упустил! – воскликнул Даниель. – Ну-ка, Артур, повтори!

– Благодарю покорно! Тебе все хиханьки да хаханьки! – огрызнулся тот, отряхиваясь. – Лучше бы сетку какую-нибудь растянул. А то я себе все мягкое место отбил!

– Главное, постарайся, чтобы такого не случилось в воскресенье, – посоветовал Мишель.

В воскресенье должен был состояться церковный праздник, когда по традиции «ковбои» сопровождали золотую раку с мощами Святой Сары – покровительницы цыган.

Наспех примотав поводья к барьеру, Мишель взял фотоаппарат и дважды щелкнул приближающуюся кавалькаду. Затем сбегал в контору, чтобы положить аппарат, и вернулся помочь товарищам. Одна за другой лошади вступали в загон и выстраивались в ряд. Для них это было привычное занятие.

Какой-то толстяк в непомерно узких шортах, рубашке в цветочек и заломленной на затылок ковбойской шляпе все еще потешался над Артуром:

– Ему, видите ли, не терпелось слезть с лошади... Эх, молодой человек, во всем надо иметь чувство меры!

– Хорошо прокатились? – спросил Мишель, державший его лошадь под уздцы.

– В общем, ничего... Правда, не слишком чувствуется порода!

Довольно странное замечание, учитывая габариты наездника и его, мягко говоря, мало-спортивную комплекцию. Мишелю впервые приходилось слышать, чтобы клиент жаловался на кротость животного. Толстяк собрал в ладонь поводья, перенес тяжесть тела на левое стремя, правую ногу перекинул через седло. Ему определенно хотелось показать класс. К несчастью, избыток веса вкупе с явным недостатком ловкости разбили его намерение в пух и прах. Левая нога сначала запуталась в стремени, а затем очертила дугу на уровне лошадиной шеи, чуть не заехав Мишелю по голове, – и незадачливый хвостун рухнул прямо в пыль. Кто-то хмыкнул. Мишель с Артуром, огорченные, бросились помогать толстяку подняться с земли. К счастью, тот отделался легким испугом... Прощедив сквозь зубы что-то злобное, он локтем расправил раздавленную во время нелепого падения шляпу и размашисто зашагал прочь.

– Советчики тоже ответчики, – переиначил известную пословицу Мишель.

Другие наездники, слезая с лошади, выказывали не больше грациозности, но, наученные горьким опытом, они уже терпеливо дожидались, пока молодые люди помогут им спешиться.

«Хижина шерифа» была агентством по прокату верховых лошадей. Око принадлежало местному скотоводу Фредерику Сегоналю, у которого Мишель и его двоюродный брат Даниель гостили во время каникул. В «Хижине» они трудились под началом молодых цыган Жана и Нура. Господин Сегональ пошел на это исключительно ради бабушки ребят, госпожи Денизы Терэ, с которой его связывала давняя дружба.

Артур Митуре присоединился к компании всего три дня тому назад. Он работал автомехаником в Корби, городке, где жили братья. Когда-то он учился в одной школе с Мишелем.

Клиенты расходились – на одеревенелых ногах, но в целом довольные своими достижениями на ниве конного спорта. Скоро возле «Хижин» осталась только тройка друзей и еще двое юношей, тоже в костюмах «ковбоев». Смуглые, черноволосые, они были типичными цыганами. Одному из них, Жану, уже стукнуло двадцать, а его брат Нур был старше Мишеля и Даниеля на два года.

– Ну, как тебе Артур? – спросил Мишель у старшего. – Правда, замечательный наездник? Тот расхохотался, обнажив крепкие, очень белые зубы.

– Замечательный... для гаджо¹! Но, кажется, кому-то очень не терпелось побыстрее вернуться обратно?

– Это не мне, а лошади! – возразил Артур, слышавший разговор.

¹ Так цыгане называют тех, кто не принадлежит к их народу. (Здесь и далее примеч. авт.)

– Я об этом и говорю!

Жан и Нур работали у господина Сегоналя круглый год. Жили они с бабушкой и дедушкой в кибитке – в окрестностях Санта был разбит цыганский лагерь, куда по весне начиналось настоящее паломничество: сюда стекались цыгане со всех концов Европы.

Жан, любивший эти края, сделался заядлым «разетером»: так в Камарге назывался наездник, который срывал помпон, укрепленный между рогами быка.

Ребята впятером расседлали и почистили лошадей, занесли в помещение упряжь, разложили ее по местам. Лошади – всего их было семь – вернулись в конюшню, где Нур уверенным движением засыпал в кормушки овес из большого короба. Покончив с работой, все вышли на улицу.

– Вы дождетесь господина Фредерика и Паскалу? – спросил Жан.

– Придется, – ответил Мишель. – Надо сдать выручку.

Как раз в этот момент зазвонил телефон. Жан побежал в дом. Разговор длился недолго. Вернулся цыган хмурым.

– Это господин Фредерик. Он сегодня не заедет. Какие-то проблемы с быком. Он просил забрать выручку с собой... Только...

«Странно, чего он мнется?» – подумал Мишель.

– Мне бы хотелось, чтобы ее взяли вы, – продолжил Жан. – Нас с Нуром вечером не будет дома. А озадачивать родственников как-то неловко. Ну как, возьмете?

– Как тебе удобно, – без всякого воодушевления ответил Мишель.

– Вот и отлично... Пока, гаджо! – с облегчением вздохнул Жан.

– Пока, рома², – ответил Мишель.

Цыгане сердечно пожали друзьям руки. На протяжении тех двух недель, что они трудились вместе, в их команде царил мир и согласие. Иногда они именовали друг дружку «гаджо» или «рома» – но только в шутку, подсмеиваясь над взаимным недоверием, которое еще встречалось между цыганами и местными.

Оставшись одни, Мишель, Даниель и Артур закончили уборку, тщательно заперли конюшню и контору, где находились касса и телефон. Мишель сложил выручку в плотный бумажный конверт.

– У меня прямо гора с плеч, – признался Артур. – Я, честно говоря, боялся, что норы у камарганских лошадок покруче! После истории с Белогривой...

– Наши ведь специально отобраны. Они не первой молодости, – ответил Даниель. – Клиенты ничем не рискуют.

Со стороны города к ним приближался велосипедист. Старый драндулет лениво вихлял по дороге.

– Ба! – воскликнул Мишель, подражая местному выговору. – Да это господин Паскалу едет выпустить нас на свободу! Как поживаете, господин Паскалу?

– Эх, ребяташки, старость не радость. Скрипим помаленьку с великом. Хотя в свое время я был отчаянным сорванцом... А как я срывал с быка помпон! Не хуже господина Фредерика! Только тот так и остался зеленым юнцом...

Престарелый охранник Паскалу летом подрабатывал у господина Сегоналя, для знакомых – господина Фредерика: ухаживал за лошадьми, сторожил по ночам конюшню. Ночевал он в конторе. Паскалу походил на сухофрукт: одна кожа да кости. Маленький, быстроглазый, он кокетливо носил костюм камарганского «ковбоя», слегка вылинявший от времени, но опрятный.

– Спокойной ночи, господин Паскалу! – попрощался Мишель.

– Спокойной ночи! – подхватили Артур с Даниелем.

² Так цыгане называют себя.

– В моем возрасте всю ночь проворочаешься – глаз не сомкнешь. В вашем – дело другое... Всего хорошего, ребятки!

Трое друзей бодро зашагали домой. Мишель нес толстый конверт, на плече болтался фотоаппарат.

– Не было печали... – ворчал он. – Столько слухов про воров, так что теперь сиди как миленький дома! Чего доброго, свистнут конверт!

– Гляди-ка... старый знакомый! – всплеснул руками Даниель. – Поразительно настырный малый!

Мишель тоже заметил здоровяка в светло-серых брюках, белоснежной рубашке и соломенной шляпе.

– Все думает нас уломать. Зря надеется.

– Кто это? – поинтересовался Артур.

– Цыганоед! Собирает подписи под петицией, чтобы выставить цыган из Санта. Ужасно надоедливый!

– А зачем ему это нужно?

– Говорит, что от них одно воровство, а территорию лагеря вообще лучше отдать под строительство гостиницы или какого-нибудь жилья.

Мужчина был всего в нескольких метрах от них. От круглого лица со светлыми усиками несло притворным благодушием, что еще больше подчеркивали юркие, узко поставленные глаза.

– Вечер добрый, молодые люди! – воскликнул он, заступая им дорогу. – С работы?

– Да, – ответил Мишель, демонстративно не сбавляя шага.

– Ну что, успели подумать? Представляете, на счету этих субчиков еще два ограбления! Так что чем больше наберем подписей, тем скорее прекратится безобразия.

– Вы в этом уверены? – отозвался Мишель. – А мои родители меня учили никого огульно не обвинять. И пока не будет доказательств...

– Каких еще доказательств? – злобно усмехнулся мужчина. – Это же такие пройдохи, хитрые как черти, полиция их в жизни не поймает! Выселить их надо, и дело с концом! Я лично готов подать прошение. А петиция мне нужна для весомости. В конце концов вы ее подпишете, никуда не денетесь!

– Что-то я в этом сильно сомневаюсь! – ответил Мишель. – Наверное, вы не в курсе, что петиции имеют право подписывать только совершеннолетние? Извините, нам некогда! Прощайте!

И, не дав мужчине опомниться, Мишель увлек друзей за собой. Идти им было недалеко. В сотне метров от «Хижины шерифа» располагалась другая «хижина»-беленький домик, выстроенный по подобию камарганского хутора: камышовая крыша, беленные известью глинобитные стены, глиняный конек.

– Ну и тип, все настроение испортил! – сказал Даниель. – Наверняка хочет нагреть руки за счет цыган! Купит землю, а потом ее выгодно перепродаст...

Когда друзья поравнялись с домом, их мысли круто сменили направление. Переступив порог, ребята быстренько захлопнули за собой дверь.

– Пошли прочь, комары! – гаркнул Даниель.

– Что у нас ожидается на ужин? – поинтересовался Артур. – Страшно есть хочется после этих катаний!

– Колбаса, сардины, салат из помидоров и сыр. Это насытит желудок господина? – съехидничал Мишель.

– Там видно будет! – ответил Артур. Обставлен дом был без затей: газовая плитка, умывальник, стол с четырьмя табуретками по бокам. Три раскладушки довершали меблировку. Металлическая сетка на окнах, открывая доступ свежему воздуху, защищала обитателей от

комаров. Ополоснув лицо и руки, ребята накрыли на стол: бумажная скатерть, пластмассовые стаканчики и тарелки.

– Куда бы деть конверт с деньгами? Он меня угнетает, – пожаловался Мишель.

– Сунь его в спальный мешок, – посоветовал

Артур.

– Да от кого его прятать? – вмешался Даниель. – Никому в голову не придет его здесь искать. Ой, хлеб кончился!

– Я куплю, – вызвался Артур. – Сгоняю на мопеде. Больше ничего не нужно?

– Я отснял пленку, – отозвался Мишель. – Будь добр, забрось ее фотоаппарату.

– Ладно. Где обитает твой фотограф? Мишель объяснил. Артур взял пленку, сумку для продуктов и был таков. Братья продолжали готовить ужин.

– Уф! Хорошо! – воскликнул Артур, расправившись с сыром.

– Ну как, господин доволен кухней? – ухмыльнулся Мишель.

– Неплохо... для любителей. Может, пройдемся на сон грядущий?

– Гм... Иди с Даниелем. Я останусь сторожить сейф!

– Прости... совсем из головы вылетело. Ничего страшного, завтра погуляем. Да и ноги у меня как деревянные. А мягкое место... лучше не вспоминать!

При свете походной газовой лампы ребята убрали со стола, расставили раскладушки, приготовили постели. Затем растянулись на своих лежбищах, чтобы немного поболтать перед сном.

– Слышите?... – вдруг прошептал Мишель. Даниель с Артуром насторожились.

– Что там?

– Комариные серенады!

– Что?... Ой... Только не это!... вот спасибо!... Скорее... Где мой крем? – заверещал Даниель. – Вам хорошо, у вас кожа смуглая! А я завтра буду как парень, сунувший нос в осиное гнездо!

– Подожди... Есть более верное средство, – перебил Мишель. – Какая бы кожа у меня ни была, общество всякой мошкеры мне тоже не по душе. Где аэрозоль?

– Вроде бы в шкафчике под умывальником... Даниель вылез из постели и отыскал баллончик с антикомариной жидкостью.

– Минуточку! – крикнул Артур. – Кажется, он огнеопасный. Даниель, включи фонарик и потуши лампу!

– Не распылять вблизи огня, – прочитал Даниель. – Артур прав... Но...

Фонарик никак не хотел зажигаться.

– Никуда не денешься, – проворчал Даниель, – придется десять минут посидеть в темноте!

– Я залезу с головой в спальный мешок, чтобы не дышать этой гадостью! – сказал Артур. – А окно мы так и оставим нараспашку?

– Оно не закрывается, старина! Сетка еле держится. Если мы станем ее снимать, от нее ровным счетом ничего не останется. Давайте занавесим его полотенцем.

Окно было не слишком большим, так что маскировка прошла удачно.

– Все готовы? – спросил Даниель. – Можно приступать к операции?

– Раз, два, три... дую! – проговорил Мишель. Он потушил лампу. В темноте послышалось пшиканье, в нос ударила пахучая струя. Громко загудели встревоженные комары. Даниель отставил баллончик, лег на кровать и зарылся носом в подушку.

В комнате воцарилась почти непроглядная тьма. Бледные сумерки, проникавшие в комнату через второе, затворенное окно, отбрасывали дорожку света, казавшуюся яркой в сгустившейся темноте. Мишель, который не стал прятать лицо, обратил внимание, что небо заволочили тучи. Надвигалась гроза, воздух налился свинцовой тяжестью, сделался удушливым.

Прошло несколько томительных минут.

Внезапно Мишель вздрогнул. За окном возникли две тени, два смутных крадущихся силуэта. Через сетку до него долетел шепот. Он разобрал: «Что мы теряем? Тут никого нет!» Мишель бесшумно скользнул к соседней постели, где лежал Даниель, и нагнулся к его уху.

– Только молчок... Кажется, нас собираются навестить.

– Где? Что? – слабо забормотал Даниель.

– Тихо! – шикнул на него Мишель, пробираясь к постели Артура, чтобы сообщить ему эту же новость.

Затаив дыхание, трое друзей стояли в темноте. Мишель вполголоса пересказал услышанное.

– Забавно, – шепнул Артур. – А вдруг... Его прервал стук в дверь.

– Проверяют, есть ли кто-нибудь дома, – не повышая голоса, заметил Мишель.

В дверь опять постучали, уже сильнее, напористее.

– Ни звука! – предупредил Мишель. – Сейчас устроим маленькое развлечение...

Стук прекратился. Что-то звякнуло. Характерный звук ключа, вставляемого в замочную скважину, подтвердил опасения Мишеля. Кто-то колдовал над замком...

Ребята бесшумно подкрались к двери, вжались в стену...

Посетители методично подбирали ключ.

Сжав кулаки, Мишель, Даниель и Артур готовились оказать ворах достойную встречу.

ПОЙМАН, ДА НЕ ТОТ, А СОВСЕМ НАОБОРОТ

Непрошенный гость явно не торопился. По-видимому, у него была целая связка отмычек. Внезапно Мишеля осенило. Придумав, как лучше припугнуть воров, он нашарил на гвоздике ключ, дождался, пока незнакомец закончит очередную попытку, и быстренько сунул ключ в замок.

– Открываю, – шепнул он приятелям. – Приготовились!

– Не надо! – тихо запротестовал Артур. – Ты...

Но закончить ему не пришлось. За дверями раздался приглушенный вскрик. Что-то металлическое брякнуло о землю, затем послышался топот убегающих ног.

– Живо, уйдут!

Мишель так спешил, что не сразу сумел открыть замок. Наконец дверь поддалась, и троюлька вырвалась наружу. В свете далеких фонарей они различили бегущие силуэты... К своему удивлению, не два, а четыре! Четыре тени вереницей мчались по направлению к городу.

Через секунду ребята устремились в погоню. Окажись в этот час поблизости какой-нибудь загулявший прохожий, перед ним бы предстало крайне странное зрелище: на фоне ночи семь вытянувшихся в цепочку фигур, которые мчались во весь дух.

Артур и Мишель бежали впереди – Даниель в надежде зажечь фонарик, который так и остался в руках, время от времени встряхивал его и потому поотстал.

– Ничего, догоним! – заметил Артур, отдуваясь на бегу.

– Я тоже надеюсь...

Мишель пропустил во все лопатки... и почти настиг последнего беглеца. В течение нескольких секунд их разделяло всего два-три метра, но это расстояние никак не сокращалось. У Мишеля мучительно закололо в боку... Неужели придется оставить погоню?

Разозлившись как зверь, он напряг остаток сил и, сделав отчаянный рывок, нырнул незнакомцу в ноги – совсем как заправский регбист. Схлопотав каблуком по лбу, он чуть было не разжал руки, но тут незнакомец свалился – однако воинственного пыла не утратил. Жертва лягалась, извивалась всем телом, стараясь высвободиться из железной хватки. Но тут подоспел Артур. Он помог скрутить незнакомца, который вдруг издал странный пронзительный вопль. Двое друзей увидели, как предыдущий беглец описал полукруг и устремился к ним.

– Берегись, Артур! – крикнул Мишель.

А дальше все перепуталось. Даниель снова встряхнул фонарик, и тот наконец зажегся, осветив более чем странную сцену! Мишель с Артуром наседали на Жана, сжимавшего в руке связку ключей... а подоспевший на помощь Нур пытался вызволить брата.

– Жан! – Мишель, совершенно ошарашенный, поднялся с земли.

– Идиот! Все испортил!

– Что?

Не мешкая ни секунды, Артур ринулся в том направлении, куда скрылись беглецы.

Жан с Нуром о чем-то переговаривались на своем языке, а двоюродные братья стояли как два истукана. К изумлению Мишеля, Жан сунул связку ключей в карман. Скоро вернулся Артур.

– Смылись.

– Может быть, вы все-таки объясните, что происходит? – спросил Мишель.

– Что тут неясного, – огрызнулся Жан, с трудом переводя дух. – Мы с Нуром преследовали двоих прощелыг, у них был такой вид... Словом, они очень смахивали на парочку отъявленных бандитов! Мы и подумали, что у нас появился отличный шанс доказать, что воры – не цыгане. А произошло все так. Подходят они, значит, к вашему дому...

– И что-то вынюхивают под окном, – подхватил Нур. – Потом шмыг к дверям и давай ковыряться в замке... Тут мы с Жаном как выскочим, те заметили – и наутек!

– Ключи вот выронили. Пока я их подбирал– зря, наверное, пару секунд упустил, – они убежали вперед! И только мы стали их нагонять, тут вы... налетели как чокнутые. Умники нашлись!

– Мы-то откуда знали, – оправдывался Мишель. – Поставь себя на наше место!

– Может, поищем их по округе? – предложил Даниель. – Они наверняка все взмыленные, запыхавшиеся.

– Так они тебя и дожидаются, – возразил Артур.

– Попытка не пытка!

Без особой надежды пятеро приятелей продолжили поиски. Они заглядывали в еще открытые кафе, рыскали по переулкам, прошагали вдоль и поперек огромный пляж, но повсюду им попадались одни безобидные гуляющие.

Они остановились возле белой арены. Жан вытащил из кармана связку ключей.

– Вот, подобрал возле ваших дверей...

Мишель и его друзья внимательно рассматривали находку. На кольце висело пять ключей, переделанных в отмычки. Но самое любопытное: там же имелась металлическая бирка – не то медная, не то латунная, – на которой были выгравированы какое-то название и цифра шесть...

– Гостиница «Триада», – прочитал Мишель вслух.

– Занятно... Вдруг это зацепка! Знаете такую гостиницу?

Он повернулся к цыганам.

– Шутишь?... Спроси что-нибудь полегче!

– Давайте поищем, – предложил Даниель.

Артур тем временем изучал афиши, сообщающие о том, что в следующее воскресенье в Санте состоятся «королевские скачки».

Он вернулся к товарищам.

– Ну, как дела?

– Никак! – откликнулся Мишель.

– Все дела в гостинице «Триада», – ухмыльнулся Даниель.

Артур удивленно вскинул брови.

– Ну вы даете! До того комары довели, что в гостиницу собрались?

Ребята растолковали что к чему.

– Гм! Удивительное дело, воры сами подбросили нам подсказку. На мой взгляд, этот адрес никуда нас не приведет.

– Давайте на всякий случай проверим, хуже не будет!

Ребята еще раз обошли все центральные улицы, изучили все вывески, но не нашли ничего похожего на гостиницу «Триада».

– Может, отложим до завтра? – предложил Даниель. – У меня уже глаза слипаются!

– Вечно ты в своем репертуаре! – возмутился Артур.

– Даниель прав. Сегодня нам точно ничего не светит. А завтра проверим на почте по справочнику или спросим в туристическом агентстве. Как-нибудь да узнаем, есть ли такая гостиница и где она находится.

– Ладно, по домам!

Цыгане по-прежнему сердились. У них был такой вид, словно трое друзей лишили их единственной радости в жизни. Мишель, Даниель и Артур проводили их до лагеря. Оттуда доносилось бречание гитары, вокруг горящего костра сидели неподвижные тени.

В отдалении вырисовывались силуэты полудюжины лошадей. Кибитки, запряженные лошадьми, отходили в прошлое, и цыгане сплошь и рядом обзаводились автомобилями, име-

ющими мало общего со старозаветными фургонами вроде того, где по сей день жили Жан и Нур со своими бабушкой и дедушкой.

– Ну, спокойной ночи, гаджо, – попрощался Жан. – В следующий раз будем порасторопнее!

– Спокойной ночи, рома! – откликнулся Мишель.

Тройка побрела домой. Гроза так и не собралась, воздух становился все удушливее. Где-то вдалеке, по городским улицам, фланировали компании молодежи. Временами доносился их смех, обрывки фраз. Несколько ярых мотолюбителей, не слишком озабоченных покоем спящих, тарахтели на своих мопедах.

– Как тебе все это нравится? – обратился Мишель к Артуру.

– Ты, насколько я понимаю, доверяешь Жану и Нуру?

– Естественно. Почему ты спрашиваешь?

– Те двое, уверен почти на все сто, бежали к цыганскому лагерю. Мне не хотелось об этом говорить в присутствии твоих приятелей, я даже не стал мешать вашим розыскам. Но я отчетливо видел, как две фигуры нырнули под ограду.

– И что? К чему ты клонишь? По-твоему, Жан и Нур способны на подлость?

– Я же не утверждаю, что это они. Мало ли кто живет в лагере. Не спорю, они отличные парни. Но... – Артур умолк на полуслове.

– Слушай, Артур, – вновь заговорил Мишель, – воры никогда не действуют наобум. Не понимаю, зачем... – И вдруг, оборвав себя, вскрикнул: – Ой! Скорее! Ноги в руки!

И Мишель бросился бежать. В горячке погони у него совершенно вылетело из головы, что сегодня был тот единственный случай, когда ворами было чем у них поживиться! Трое друзей бросились в погоню, даже не подумав захлопнуть дверь!

– Конверт, – бормотал Мишель. – Там же конверт с дневной выручкой!

Ребята гурьбой подбежали к дому – дверь стояла нараспашку.

– Скорей, Даниель, включай фонарь! – умоляюще воззвал Мишель.

– Что я могу сделать! Он опять не хочет работать!

Даниель нервно стучал по фонарику.

– У меня есть спички! – выпалил Артур. – Где лампа?

– На столе, черт ее задери!

Чиркнула спичка, затеплилось дрожащее пламя, затем что-то бубухнуло и в горелке вспыхнул газ. Комната наполнилась светом. Мишель бросился к постели, лихорадочно ощупал спальный мешок.

– Уф! – выдохнул он, почувствовав, как хрустнула под простыней бумага. – Как я перепугался!...

– Ну что, начнем сначала? – спросил Даниель.

– Что сначала?

– Борьбу с комарами! Слышите, гудят?

– Правда... Опять надо прыскать! Черт их побери, – ворчал Артур. – Надеюсь, больше сегодня гостей не будет? Я лично сыт этими гонками-погонями!

– Мои часы!. Я оставил их вот здесь, на столе! – воскликнул вдруг Даниель.

– И мои! – вскрикнул Артур.

– Минуточку... Без паники, – вмешался Мишель. – Может, они просто упали...

Но поиски не увенчались успехом. А в скором времени Мишель в свою очередь выкрикнул с отчаянием:

– Мой фотоаппарат!... Где мой фотоаппарат?... Футляр пустой!

УТРО ВЕЧЕРА МУДРЕНЕЕ

На несколько мгновений в хижине воцарилась тревожная тишина. Трое друзей недоверчиво взирали друг на дружку, затем лихорадочно стали пересматривать вещи. Увы, сомневаться не приходилось. Пока друзья гонялись за Жаном, Нуром и прочими, в хижине побывали опытные жулики.

– Вот еще пропало! – то и дело повторял кто-нибудь из ребят.

– У меня такое ощущение, что нас просто-напросто облапошили, провели как последних дураков, – произнес Мишель.

– Но кто? – спросил Артур.

Вопрос повис в воздухе. Молчание ребят легко было понять. Ответ был очевиден. Он напрашивался сам собой, как бы они от него ни отмахивались.

С какой бы симпатией ни относились Даниель и Мишель к Жану с Нуром – Артур пока их недостаточно хорошо знал, – подозрение в первую очередь падало на них. Сомнительными выглядели и само поведение цыган, и тот факт, что Жан держал в руке ключи.

Ведь события вполне могли развиваться по следующему сценарию: цыгане отвлекали ребят, в то время как их сообщник проник в дом и его обчистил!

Артур *утверждал*, будто видел, что беглецы проскользнули в цыганский лагерь. Довольно неосторожно с их стороны, но они наверняка считали, что их жертвы настолько поглощены Жаном и Нуром, что не обратят на это большого внимания.

У Мишеля кошки скребли на душе. Он всячески гнал от себя назойливую мысль: Жан и Нур знали про конверт с вырубкой. Хуже того: Жан сам попросил Мишеля забрать его в виде одолжения! И сколько бы Мишель себе ни внушал, что это чистой воды совпадение, что позднее все обязательно разъяснится, его доверие к цыганам пошатнулось.

– Нам еще повезло, что они не нашли конверт! – заметил Даниель.

– А чья это заслуга? Кто придумал место? – напомнил Артур.

– И правда повезло, – прошептал Мишель.

– Ты по-прежнему убежден, что цыгане не имеют отношения к кражам? – спросил Артур.

Мишель вздохнул. Он вертел в руках серый бумажный конверт.

– Понимаешь, не могу я никого просто так обвинять. Жан и Нур золотые парни. Думаю, мы сумеем выяснить правду. По крайней мере, я на это надеюсь!

– Знаешь, что мне пришло в голову? Я, конечно, не так давно знаком с Жаном и Нуром... Допустим даже, они ни в чем не виноваты, но у них есть друзья, родня...

– Поживем – увидим, Артур, – ответил Мишель. – Завтра расскажем Жану и Нуру про кражу, посмотрим на их реакцию.

Снова повисло молчание. Приятели машинально разбирали постели. Их просто трясло от холодной ярости, вполне законного возмущения. А Мишеля плюс ко всему терзало горькое разочарование. Неужели он обманулся в своих друзьях-цыганах?

– А не залечь ли нам на боковую? – с натужной игристой предложил Артур. – Утро вечера мудренее!

– Минуточку! Сначала операция «комарье»! – возразил Даниель. – Смотрите... фонарик зажегся, надо использовать момент!

Ребята потушили газовую лампу, и Даниель самолично принялся обильно распыскивать жидкость. В комнате опять запахло кислым. Артур чихнул, вслед за ним Мишель.

– Утомонись, Даниель. И так уже дышать нечем!

Даниель спрятал баллончик под умывальник и последовал примеру своих товарищей, которые уже разделись и залезли в спальные мешки. Вскоре темноту наполнило раздраженное

жужжание комаров. Сцена поразительным образом напоминала ту, которая разыгралась час назад.

Мишель невольно задержал дыхание, почти ожидая, что в окне мелькнут две тени. Но ничего такого не произошло. И скоро, несмотря на все пережитые волнения, ребята уже спали.

* * *

Артур проснулся первым. Голый по пояс, он умылся над раковиной, оделся и вышел на улицу, прикрыв за собой дверь. От вчерашней неразразившейся бури не осталось и следа. В прозрачном небе сияла свежая утренняя заря.

– До чего муторно без часов, – проворчал парень, машинально взглянув на запястье.

Он обошел вокруг хижины, внимательно глядя себе под ноги. Спекшаяся на солнце, твердокаменная земля не сохранила ни единого отпечатка ночного посещения. Артур вернулся к дверям, склонился над замочной скважиной – и внезапно вскрикнул от удивления. На створке мелом был выведен знак: круг, перечеркнутый стрелкой с изогнутым вправо концом. Рисунок был очень отчетливым.

«Судя по всему, он сделан недавно, во всяком случае раньше я его здесь не замечал. Что бы это могло означать?» – размышлял Артур.

Из задумчивости его вывел Мишель, появившийся на пороге с еще влажными волосами и полотенцем в руке.

– Который час? – спросил он.

– Минуточку, пойду посмотрю на персональные солнечные часы!

Несмотря на озабоченность, Мишель улыбнулся.

– Пойдешь со мной? Я собираюсь заняться гостиницей. Не думаю, что из этого получится что-нибудь путное, но, по-моему, надо исследовать все возможности. А заодно заскочу в жандармерию, оставлю заявление.

– Кстати, видишь знак?... Правда, занятно? Мишель нагнулся над рисунком.

– Совсем свеженький, верно?

– Вроде да... И что же он означает? Так воры помечают двери своих жертв?

– Хорошо бы это проверить!

– У тебя уже есть соображения по поводу роли Жана и Нура во вчерашней истории? – спросил Мишель.

– Я над этим думал... Но, честно говоря, ни к какому выводу не пришел. Они могли сказать правду с тем же успехом, что и солгать.

– А не знаешь – не говори, верно?

– Совершенно согласен. Подло обвинять парней, не имея никаких доказательств.

Двое приятелей стали собираться в дорогу. В это время проснулся Даниель. Ему поручили караулить дом.

– Только смотри опять не засни! – напутствовал приятеля Артур.

– А вы не забудьте про «Хижину», – насупился Даниель.

* * *

Ровно в восемь Артур с Мишелем вошли в помещение почты. Они оказались там первыми посетителями. Изучение телефонного справочника не продвинуло их поиски ни на шаг. Гостиница «Триада» в нем не значилась. Они обратились к служащему, тот вызвался принести из архива более ранний выпуск. Перелистав еще десяток страниц, ребята обнаружили, что по

адресу «Триады» расположилось «Гнездо фламинго», помеченное как «меблированные комнаты». Мишель поблагодарил служащего за усердие, и приятели вышли на улицу.

– Давай туда сходим, – предложил Мишель. По указанному адресу располагалось здание, на котором сохранились следы прежней вывески, снятой после переделки гостиницы в «меблирашки». При входе висела скромная мраморная доска. «Гнездо фламинго» – гласили новенькие золотые буквы. Найдя кнопку звонка, Мишель надавил на нее. Застекленную дверь прикрывала литая решетка с уродливым вычурным орнаментом.

Прошло несколько минут. В доме ничто не шелохнулось. Мишель со вздохом позвонил еще раз.

– Надеюсь, звонок работает, – пробормотал он.

Послышалось бряцанье ключей, дверь распахнулась, и в проеме возникла жирная, багровая и крайне угрюмая физиономия.

– Что надо?... Мест нет!

– Извините, – вежливо произнес Мишель. – Мы только спросить... Дело в том, что я нашел ключи...

– Ну и несите их в полицию!

– Вот они... Здесь бирка гостиницы «Триада».

– Такой гостиницы больше нет... Вам что, не ясно?

– Конечно, ясно, мне просто хотелось узнать, пользуетесь ли вы этими ключами.

Толстяк бросил неприязненный взгляд на связку и пожал плечами.

– Конечно, нет! У нас выбит только номер, вот...

Толстяк выдернул из дверей ключ и сунул его ребятам под нос, дабы они могли как следует рассмотреть голубой пластмассовый ромбик с белой выпуклой единицей.

– Теперь довольны?

– Да, спасибо. Но...

– Какие еще «но»? Некогда мне болтать со всякими бездельниками!

– Только последнее: не знаете ли вы случайно, что стало с гостиничными ключами?

Толстяк нахмурился, будто вопрос поставил его в тупик.

– Понятия не имею! – произнес он наконец. – Спросите у управляющего. Он занимался строительством.

– Как нам его найти?

– Ого! Вы просто счастливики! Вот и он – легок на помине! Можете с ним побеседовать. Он вам все растолкует!

Обернувшись, молодые люди заметили невысокого худощавого мужчину с тонкими темными усиками. Подчеркнуто элегантно внешнею он напоминал курортника.

– Приветствую вас, господин Саваль! – воскликнул портье. – Вы удивительно кстати. Эти любознательные юноши нашли ключи и теперь пристают ко мне с разными «как» да «почему»!

– Здравствуй, Титен. Здравствуйте, молодые люди.

– Здравствуйте, – ответили ребята.

– Ну, где ваши ключи?

Мишель протянул ему связку, и мужчина внимательно осмотрел бирку.

– Что я вам могу сказать... – наконец проговорил он проникновенно. – Это ключи от гостиницы, их выкинули во время ремонта здания вместе с прочим хламом. Скорее всего, их подобрали какие-нибудь ребяташки для игры. А зачем вам все это?

Мишель на всякий случай не стал рассказывать правду.

– Мы нашли ключи и собирались вернуть их владельцам. Справились на почте, там сказали, что вместо гостиницы теперь другое заведение. Вот мы сюда и пришли.

– Ясно. Если вы рассчитываете на вознаграждение, вынужден вас огорчить. Эти ключи абсолютно бесполезны. Ой!... Что это?... Одну минуточку...

Управляющий внимательно присмотрелся к связке.

– Кажется, я заблуждаюсь, – пробормотал он. – Они еще вполне пригодны. Да ведь это настоящее оружие взломщика...

Мужчина прикусил язык, нахмурился и подозрительно взглянул на собеседников.

– Уж не цыган ли это работа? Говорят, в городе такое творится... Что ни ночь, то кража. Я, заметьте, никого не осуждаю. Мне лично цыгане ничего плохого не сделали. Но толки ходят упорные, наблюдается, знаете ли, такое брожение умов... Будем надеяться, все как-то образуется. А где вы их, кстати, нашли?

– Возле дома, – ответил Мишель.

– Вас случайно не обворовали?... Или, может, соседей?

– Да нет, но...

– Впрочем, это уже меня не касается. Вы меня спросили, я вам ответил. До свидания, молодые люди! Будь здоров, Титен!

Приподняв на прощание шляпу, мужчина удалился большими шагами. Утратив всякий интерес к посетителям, портье захлопнул застекленную дверь.

– Вот и весь сказ, – вздохнул Артур. – Ну и фрукт этот Титен!

– М-да, фрукт... Зато теперь у нас есть хоть какая-то определенность: такие ключи во «Фламинго» не в ходу. Конечно, это отрицательная информация, но все-таки информация. Следить за «Гнездом» бессмысленно, наших воров там нет! Связку мог подобрать кто угодно...

– Пойдем в полицию?

– Непременно.

В полицейском участке, расположенном напротив манежа, офицер республиканских рот безопасности пребывал в гордом одиночестве. Узнав о причине столь раннего визита, он вздохнул:

– Снова-здорово! За последние две недели по меньшей мере двадцатая жалоба! Нас здесь всего ничего: пятеро офицеров да несколько человек жандармов на четыре или пять тысяч курортников. Одним словом, по поводу краж сразу вас ставлю в известность, что у нас нет ни времени, ни возможностей заниматься этим всерьез! Но, знаете, иной раз попадаются настолько безалаберные люди... Забывают запирать двери!

И он пустился долго и нудно перечислять свои претензии к пострадавшим. В конечном счете он принял заявление, записал фамилию и адрес Мишеля, составил подробную опись украденных вещей.

– Короче говоря, вы нас не обнадеживаете? – резюмировал Артур.

– Особо рассчитывать не приходится... Но всякое бывает... Главное – надеяться на лучшее!

Ребята взяли расписку и попрощались.

Когда они вернулись домой, Даниель был в [полной готовности и собирался уже уходить.

– Я тут подумал, вы, наверное, не завтракали... Я приготовил вам по бутерброду.

– Ты настоящий друг! – обрадовался Артур. Мишель вкратце рассказал брату о результатах их походов.

– Значит, все наши ценности тю-тю, можно с ними распрощаться?

– Что тут сказать... Поживем – увидим!

– Тогда в путь! Мишель, не забудь конверт, – напомнил Артур.

И трое друзей – с несколько меньшим, чем прежде, энтузиазмом – отправились на работу. Жан и Нур уже находились там. Стараниями старика Паскалу лошади были оседланы и поджидали первых посетителей, привязанные к барьеру. Уже зная от цыган о ночных злоключениях, Паскалу встретил приятелей с ухмылкой.

– Ну как, вас тоже цыгане обобрали? Несколько ошарашенный, Мишель взглянул на заговорщицки улыбающихся Жана и Нура. Жан начал первым:

– Признайся, только по правде, ты ведь на нас подумал?

Мишель понял: игра должна быть честной.

– Признайся, что обстоятельства были не в вашу пользу!

Цыгане расхохотались.

– Ну ты, гаджо, дурак! Спасибо, хоть откровенный! Другие нас тоже считают ворами, только вслух не говорят... по меньшей мере, в лицо.

– Я не считаю тебя вором, Жан... Я говорю только об обстоятельствах!

– Эй, вы, смените тему, – вставил Артур.

Но тут на горизонте появилось двое всадников, и спор мигом утих. К удивлению Мишеля, Жан стрелой метнулся в конюшню.

– Что это с ним?

Но вскоре Мишель догадался о причине этого бегства: Жан отвечал за конюшню и потому хотел убедиться, все ли там в порядке. С хозяином на этот счет шутки были плохи.

КОГДА КИБИТКА ЗАСТРЕВАЕТ В ПУТИ

Со стороны равнины к «Хижине шерифа» крупной рысью приближались двое всадников. Ребята узнали бы их среди тысячи. Ослепительно белая шляпа, коричневый кожаный жилет, а главное – гордая поступь рослого жеребца предвещали появление владельца конюшни господина Сегоналя.

Его спутница – девушка в костюме камарганского «ковбоя», с развевающимися по ветру белокурыми волосами – приходилась ему внучкой. Звали ее Галлин. Она отлично держалась в седле, хотя ей едва исполнилось восемнадцать.

Фредерик Сегональ шагом въехал в загон и, несмотря на свой возраст – а ему было далеко за шестьдесят, – легко спрыгнул на землю. Он кинул поводья Даниелю, и тот привязал коня к изгороди. Галлин последовала примеру деда, но поводья оставила в руках.

– Привет, ребята! – бодро гаркнул скотовод, словно полководец, проводящий смотр войск. – Как делишки, порядок?

Каждый раз, когда Мишелю доводилось видеть это кирпичного цвета лицо и седые усы, в голове его всплывал образ английского полковника.

– Здравствуйте.

Галлин улыбалась; ее карие глаза искрились лукавством. Дед взглянул на нее с насмешкой, за которой угадывалась глубочайшая нежность. – Слышите, какой выговор? Внучка Фредерика Сегоналя, ведущая свое происхождение из старинного камарганского рода, моя внучка говорит с акцентом!

Мишель знал историю Галлин. Ее мать вышла замуж за «северянина» – от него дочь унаследовала светлые волосы и столичный «акцент», иначе говоря, безукоризненное произношение.

Галлин со смехом пожала плечами, затем подвела лошадь к хижине.

– У кого вчерашняя выручка? – поинтересовался господин Сегональ.

– У нас, – ответил Мишель. – Правда, мы чуть было ее не лишились!

– Мать честная! Потеряли?

– Не то чтобы потеряли... ее едва не украли! Господин Сегональ нахмурился.

– Украли?... Здесь?... А куда смотрели Жан с Нуром? Их что, не было с вами?

Галлин привязала лошадь. Стройная и гибкая, она подошла к компании.

– Кого обокрали?

– Нас, – ответил Мишель.

– Ну-ка, выкладывай с самого начала, – приказал господин Сегональ. – Черт возьми! Замахнуться на мое добро!

Мишель поведал о вчерашнем происшествии, всячески обходя скользкие моменты, касающиеся Жана с Нуром. В их присутствии он счел благоразумным не упоминать, что беглецы, судя по словам Артура, скрылись в цыганском лагере.

– Мать честная! – снова воскликнул скотовод. – Опять кража, сколько же можно? Если так пойдет дальше, все курортники разбегутся! Надо срочно идти в полицию! Сию минуту! Черт меня побери!... Господи Боже мой, не хватало мне еще жуликов ловить! Просто в голове не укладывается!

– Я уже был в полиции... Они ничего не обещают...

– Черт! Этих жандармов всего раз-два и обчелся – и это вместо положенной сотни! Нам что, самим влезать в фараонскую форму? Я обязательно буду говорить с руководством комитета по обслуживанию туристов. Пора наконец что-то решать!

Все больше распаляясь, господин Сегональ пощипывал себе усы.

– Например, можно было бы организовать ночные дежурства, ввести патрули. Думаю, добровольцев найдется предостаточно!

– Отличная мысль! – воскликнул Артур. – Я – за!

– Я тоже! – подхватил Даниель.

– И я! – поддержал друзей Мишель. – Эх, попался бы мне негодяй, который свистнул фотоаппарат...

Жан так и не показался. Нур довольно скоро ушел к брату на конюшню. Бросив в его сторону взгляд, Галлин предложила:

– Давайте спросим у Жана с Нуром, может, к нам захочет присоединиться кто-нибудь из их родни или друзей? Чем больше нас будет, тем лучше!

Дед пожал плечами.

– В некотором смысле ты, девочка, права... но...

Казалось, он колеблется. Затем, скосив глаза на дом, Сегональ продолжал, понизив голос:

– Боюсь, с этим не согласятся местные, которые могли бы нам поспособствовать.

– Но почему? Объясни, пожалуйста, – резко проговорила Галлин.

– Почему? Мать честная! Ты как будто с луны свалилась. Потому что, по мнению кое-кого, между цыганским лагерем и кражами существует прямая связь! – Ты тоже так считаешь? – наседала девушка.

– Мое мнение, девочка, не имеет никакого веса! Лично я этой связи не нахожу. Возможно, когда-то какой-нибудь проходящий табор стащил что-то по мелочи, фрукты или овощи из огорода, но, как говорится в Евангелии, кто из вас без греха, пусть первым бросит камень. У меня претензий к цыганам нет! Отчасти по этой причине я нанял Жана с Нуром.

– Так в чем же тогда дело? – не отступала девушка.

– Подожди, дай договорить... От этого не уменьшается число тех, кто мыслит иначе. Они непременно скажут, что цыганские патрули будут потворствовать ворами. И чтобы не подавать им лишнего повода...

Галлин пожала плечами, но спорить не стала.

– Так что, – продолжал дед, – Жану с братом лучше не рассказывать о наших задумках.

«Не прячется ли за словами господина Сегоналя какая-нибудь задняя мысль?» – спрашивал себя Мишель.

Наконец из конюшни вышел Жан, следом за ним Нур. Они неуклюже поздоровались с хозяином и девушкой.

– Теперь, поскольку все в сборе, – вновь заговорил скотовод, – хочу сообщить вам важную новость. Как вы, наверное, знаете, в следующее воскресенье состоятся королевские скачки. На них выставляется шесть самых лучших быков. Файан – он должен был обеспечить животных – отказался от участия, у них заболел фаворит. Так что обратились ко мне. Я согласился, решив, что это отличный случай восстановить традицию нашей камарганской «корриды».

– Вот здорово! Я тоже хочу поучаствовать! – воскликнула Галлин.

Господин Сегональ снисходительно усмехнулся.

– Чтобы зрелище было действительно роскошным, надо набрать побольше наездников. Будут Рейне с Марселем, мои «ковбои», Галлин, надеюсь, ты, Жан, и твой брат, естественно...

– Мы всегда с удовольствием, господин Фредерик, – откликнулся Жан.

– Ребята, можно на вас рассчитывать? – спросил скотовод, поворачиваясь к трем друзьям.

Те переглянулись.

– Хм... Я бы, конечно, не прочь... а... вы думаете... – промямлил Артур.

– Чего там, соглашайтесь, – подбодрила его Галлин. – Хорошая лошадь, камарганское седло – все будет отлично! Я сама этим займусь. Вместе съездим на хутор, я вам дам Оливетту, это самая смиренная кобыла в округе!

– Ну, раз такое дело...

– Если вы считаете, что мы справимся, – сказал Мишель, – мы с братом согласны.

– Великолечно! Значит, на том и порешили. Да, кстати... ты, Жан, поведешь команду «разетеров». Надо, чтобы праздник стал главным событием сезона!

Происходящее вдруг показалось Мишелю каким-то нереальным. Господин Сегональ так разволновался, будто уже сидел на трибуне и болел за своих быков. Вчерашние неприятности почти выветрились из головы Мишеля, настолько необычной казалась ему атмосфера собрания, протекавшего на открытом воздухе, в загоне для лошадей. Теперь, глядя на Сегоналя, который так увлекался разведением боевых быков и был страстным поклонником «корриды», он лучше понимал смысл когда-то услышанного выражения «быть фанатиком своей веры». Мишель с интересом наблюдал за переменой, которая произошла в Жане. При последних словах господина Сегоналя вся его неуклюжесть мигом испарилась, он словно стал выше ростом и гордо сиял как начищенный пятак: он будет выступать на арене в Санте, станет звездой королевских скачек! Однако фанатизм – штука заразная, и при мысли о празднике Мишель тоже почувствовал какой-то зуд и страшно разволновался. Внезапно вспомнив о сером конверте, он пошел в контору. А когда вернулся, господин Сегональ был уже в седле.

Мишель протянул ему деньги. Возле конюшни Галлин болтала с Жаном. Затем она вспрыгнула на лошадь и догнала деда.

– Счастливо оставаться, ребятки! Готовьтесь как следует, в ваших руках честь Сегоналя!

Скотовод говорил насмешливым тоном, но лишь для видимости. Он высказал то, что думал на самом деле.

Двое всадников направились в сторону Санта.

Первые клиенты явно не спешили, хотя день выдался на диво погожий. Свежий ветерок умерял солнечный зной. Мишель подошел к Жану.

– Слушай, Жан, совсем забыл... Ты что-нибудь понимаешь в путевых знаках, которые цыгане оставляют вдоль дороги?

– Путевых знаках?

– Ну да, мелом на стене!

– Ясно... Кое-что понимаю. А зачем тебе? «Если Жан, прямо или косвенно, виновен в краже, – думал Мишель, – то он должен быть законченным лицемером, чтобы после подобного вопроса с таким простодушием смотреть мне в глаза».

– Ты случайно не знаешь этот символ?

Он начертил на земле рисунок, который Артур обнаружил на дверях дома. Жан долго не колебался. Не проявив ничего, кроме обычного любопытства, он нагнулся, немного подумал и сказал:

– Знаю.

– И что же он означает?

– Кажется, этим знаком пользуются, когда какая-нибудь кибитка отрывается от каравана и застревает в пути. Тогда остальные, указывая, куда ей ехать, рисуют такой кружок; если кончик стрелки изогнут вправо, это значит – «первый поворот направо», если налево – «первый поворот налево». А почему ты меня об этом спрашиваешь?

Мишель не сразу ответил. Он только что осознал, что его вопрос по самой своей сути несет в себе недоверие. Порядочнее было не выведывать про цыганские значки, а просто-напросто рассказать об их находке. Теперь давать задний ход было уже поздно.

– Такой знак кто-то нарисовал на моих дверях!

– Ясно... – задумчиво произнес Жан. Затем он вскинул голову; в глазах его горел вызов – или возмущение; голос дрожал. – Ты думаешь, это мы? Ты, может, думаешь, кто-то из наших навел на тебя воров?

– Да нет... Но...

Жан расхохотался, возможно, чересчур хрипло.

– Слушай, Мишель, я тебе вот что скажу. Этот рисунок – символ! Его нарисовал какой-то гаджо, совершенно не понимая его смысла!

– Гаджо, который...

– Вот именно! Чем не способ потом все свалить на нас! Разумеется, не имея никаких доказательств... но... ведь ты сам поступил не лучше, даже ты!

Последние слова были произнесены таким тоном, что у Мишеля внутри что-то дрогнуло. Ему стало понятно, что Жан его уважает и очень болезненно переносит ту настороженность, которая вкралась в их отношения.

– Я вас ни в чем не обвинял... – запротестовал Мишель.

– Ну вдумайся сам, зачем кому-нибудь из наших оставлять такую улику против себя!

Мишель был бы несказанно рад, если бы этот аргумент мог его полностью убедить. Но в этой истории оставалась еще куча неясного. Почему воры заявили к ним именно в тот момент, когда в доме хранилась выручка, хотя это случилось впервые за все время работы?

А главное... главное... почему двое беглецов, которых якобы преследовали Жан с Нуром, спрятались в цыганском лагере?

Мишель был готов честно все объяснить Жану. Но его терзало сомнение: не ранит ли он еще сильнее самолюбие друга, ничего не добившись взамен?

«Мы обязательно узнаем правду», – пообещал он себе.

У него родилась одна мысль...

* * *

Тем же вечером, не дожидаясь ужина, Мишель решил осуществить свой план, с тем и направился в полицейский участок. Завидев его на пороге, офицер воздел руки к небу.

– Надеюсь, вы пришли не за новостями! – воскликнул он.

– Нет, конечно.

– Уж не собираетесь ли вы сказать, что вас опять обокрали?

– Да нет...

Мишель уже усомнился, дадут ли ему когда-нибудь открыть рот.

– Тогда чем могу служить?

– Мне хотелось бы получить два-три адреса последних потерпевших. Это возможно?

Полицейский поднял брови.

– Возможно? Хм... в общем, да... а зачем? Эти нескончаемые вопросы понемногу начинали выводить мальчика из себя.

– Я хочу выяснить, не видели ли они некий знак.

Полицейский вперил в него подозрительный взгляд.

– Надеюсь, вы не намерены самостоятельно проводить следствие? Это вам не детские игрушки!

– У меня на это нет ни времени, ни желания. Я просто собираюсь проверить пару сообщений насчет способа ограбления.

– Тогда другое дело...

Полистав журнал, полицейский выписал три адреса.

– Вот, – сказал он, протягивая Мишелю листок. – Это все?

– Большое спасибо.

Выйдя из комиссариата, парень тут же уткнулся в список. Не сделав и десяти шагов, он чуть было не сшиб какого-то прохожего. Мишель поднял глаза и остановился, с трудом сдерживая раздражение.

КАРУМ СТАРШИЙ

Субъект, на которого в рассеянности налетел Мишель, был не кем иным, как человеком с петицией, тем, который накануне выжимал из него подпись, чтобы выслать цыган из лагеря Святой Сары.

В следующий миг он тоже узнал Мишеля.

– Ага!... Вы из полицейского участка! Похоже, вы тоже в числе пострадавших? Я вас предупреждал!... – воскликнул он.

На его расплывшемся в улыбке лице отражалось такое злорадство, что Мишеля захлестнуло отвращение. Приняв его молчание за согласие, человек осмелел.

– Ну что, теперь подпишете петицию?

– Разумеется, нет. Пока нет формальных доказательств, я не собираюсь обвинять кого бы то ни было.

– Но вас об этом никто и не просит!

– Глубоко сожалею, но среди тех, кому вы собираетесь причинить неприятности, двое моих хороших друзей. Я никогда не поступлю им во вред.

Уверенный тон и твердый взгляд Мишеля привели мужчину в такое бешенство, что он весь побагровел. Казалось, еще чуть-чуть – и последует взрыв. Но, справившись с собой, он сухо кивнул и зашагал своей дорогой.

А Мишель отправился домой. Но по пути решил сделать небольшой крюк и заглянуть по одному из значившихся на листке адресов. Его встретила молодая женщина лет тридцати. Узнав о причине его визита, она ответила:

– Я сожалею, но интересующий вас господин уехал два дня назад. Я новая жиличка и... – Она умолкла, заметив, что Мишель внимательно изучает створку дверей. – Вы что-то ищете?

– Да, вот это. – Мишель указал на след от рисунка мелом.

Тот был стерт, но смутно просматривался на краске. Это был круг с загнутой вправо стрелой.

– Что это может значить? – встревожилась женщина.

– В точности такую метку я нашел у себя на дверях, причем меня тоже недавно ограбили!

– Боже! Какой ужас! Похоже на Варфоломеевскую ночь!

– Да, что-то есть, но, мне кажется, в нашем случае метят жертв грабежей.

– Надеюсь, эти господа не нагрянут сюда во второй раз! – воскликнула всерьез напуганная женщина.

– Думаю, с их стороны это было бы верхом неосторожности, – успокоил ее Мишель. – Благодарю вас, мадам, извините за беспокойство.

– Не стоит... Я все-таки буду на чеку. Если замечу подобный знак, буду знать... А это случайно не цыганский символ? Я где-то читала, что похожие значки они рисуют на стенах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.